

Глава 1220: Восемь наивысших дао

Ван Баолэ пару вдохов решал, стоит ли ему отвечать. Наконец он выдавил из себя:

— Если тесть желает, то можете звать меня Баолэ.

Ван Баолэ сам не понял, почему в нём проснулась такая храбрость. По завершении фразы он опустил голову и стал ждать реакции. Спустя какое-то время кто-то холодно фыркнул.

— Храбрости тебе не занимать, — скептически заметил отец Ван Ии, — если ты хочешь стать зятем этого Вана, то тебе придется пройти немало испытаний. Отныне ты не будешь обижать Ии. Можешь мне это пообещать?

Ван Баолэ так и не поднял головы. Однако требование показалось ему каким-то странным, поэтому он беззвучно раскинул культивацию. Белый олененок, малышка Ии у него на спине и парагон исчезли. Осталась только Лапуля. При этом она самодовольно улыбалась.

Ван Баолэ неуверенно отозвал силу культивации и пробормотал:

— Тесть, вы что-то путаете. Это она всегда обижает и третирует меня...

— Нахал, у моей дочери покладистый и мягкий характер, она третирует тебя, потому что...

Божественным сознанием Ван Баолэ видел, как Лапуля, давя улыбку, говорила с ним голосом отца. Как ей удалось это сделать, он не знал. Ван Баолэ не знал то ли плакать, то ли смеяться. Когда Ван Ии замолчала, он поднял голову и посмотрел на неё. Та прикрыла ладошкой рот и невинно захлопала ресницами.

— Ии, опять ты проказничаешь.

Ван Баолэ вздохнул. Лапуля не выдержала и заливисто засмеялась. Её глаза игриво блестели, улыбка ослепляла. Сейчас она выглядела еще обворожительнее. Ван Баолэ беспомощно огляделся.

— Твой отец ушел? Когда?

— Сам догадайся.

Лапуля одарила его полуулыбкой. У Ван Баолэ заболела голова.

— Хватит дурачиться, — пожурил её он, — мы же здесь по делу. Первую фразу точно сказал твой отец. Потом, я так понимаю, уже говорила ты.

— От меня ты ничего не узнаешь.

Лапуля ликуяще улыбнулась. Наконец она подошла к понурому Ван Баолэ и похлопала его по плечу.

— Не забивай себе этим голову, — с улыбкой сказала она, — папа сказал, что не хочет встречаться с тобой. Если ты со своей нынешней культивацией продолжишь искать с ним встречи, то он не сможет полностью сдержат своё давление, а также гнёт пространства и времени. Это может повредить твоё великое дао. Еще он просил поблагодарить тебя. Он знал, зачем ты пришел. Возьми, — Лапуля протянула нефритовую табличку, — в ней находится то, что тебе нужно. Он просил передать, что будет ждать нас снаружи мира каменной стелы.

Ещё...

Лапуля сделала небольшую паузу.

— Напоследок папа сказал, что дает эту нефритовую табличку не в знак благодарности. Настоящий подарок ждет тебя на моей родине. Он отведет тебя туда и откроет для тебя одного Мост Попирающий Небеса. Не знаю, что именно это значит, но на моей родине только папа смог по нему пройти. Он сказал, что это начало великого дао. Вот ещё что, перед уходом он оставил наказ заботиться обо мне, холить, лелеять, любить и не обижать меня. Это всё. Я передала всё.

Покосившись на Ван Баолэ, Лапуля покашляла и передала ему нефритовую табличку. Ван Баолэ был немного сбит с толку. Взяв нефритовую табличку, он какое-то время обдумывал сказанное. Внезапно его глаза странно блеснули. Он не знал, что такое Мост Попирающий Небеса, но по неизвестной причине это название взбаламутило его ауру дао. Словно эти слова могли вызвать резонанс дао.

"Попирающий Небеса... это не достижение небес и не вознесение на небо. Слово попираание таит в себе неопишемую тиранию, оно больше похоже на трансценденцию".

— Ждет нас снаружи...

Ван Баолэ задумчиво склонил голову. Насчет последнего наказа, он не верил, что парагон мог сказать нечто подобное. Должно быть, его добавила Лапуля, но Ван Баолэ не стал забивать себе этим голову. При взгляде на нефритовую табличку аура дао просочилась внутрь. Прежде чем он успел увидеть содержимое... в его голове раздался голос, оставленный божественной волей.

"В жизни Вана, за исключением начала пути, когда мне приходилось изучать техники других, я создал большую часть своих божественных способностей: техники веры, Предрассветный час, Течение времени, Дао сна, Отпечаток кармы, а также Древнее дао Нет бессмертных и много других. Все они несут в себе моё собственное дао. Их можно культивировать, но не освоить в полной мере. Потому что в конце каждого из этих великих дао стою я, их источник. Пока я существую, никто не может использовать их, чтобы достичь Попрания Небес. Они подходят Ии, потому что её будущее ограничено, но не для тебя.

За свою жизнь я повидал бесчисленное множество божественных способностей. Не так уж много смоли по-настоящему впечатлить меня. Одну технику я не могу забыть даже с моей нынешней культивацией. Она до сих пор вызывает у меня восхищение. У неё отсутствует исток, её не занимает ничья воля. Если ты овладеешь этим дао, то сможешь превратить его в другое дао! Называется оно... Восемь наивысших дао! Металл, дерево, вода, огонь, земля. Пять элементов являются фундаментом. Ты можешь превратить их в наивысшие дао металла, дерева, воды, огня и земли. На этом этапе ты сможешь создать малую формацию. Чтобы достичь совершенства в восьми наивысших дао тебе придется постичь самостоятельно ещё три ступени. Коли тебе это удастся, то сколько бы лет ни прошло, никто не сможет тебе ничего сделать! Ты уже постиг часть Течения времени и можешь изучить моё дао Предрассветного часа. Однако помни: магией извне убийственна. Без понимая источник тебе по-настоящему не постичь её!"

У Ван Баолэ загудела голова, когда в неё хлынули знания о техниках Предрассветный час и Восемь наивысших дао. Он был не в силах больше поддерживать пространство и время в их текущем состоянии. Мир вокруг разбился.

Лапуля, как будто ожидая это, быстро нырнула в маску. В следующий миг мир стал слой за слоем разрушаться. Каждый раз его переносило на девятьсот лет. Так продолжалось, пока он не вернулся в Новоград. С его появлением на Марсе началось землетрясение. Исходящие от планеты волны затопили всю Солнечную систему. Несмотря на впечатляющий вид, они не представляли угрозы. Это была манифестация дао. Когда волны прошли через Солнечную систему, патриарх Бушующее пламя пораженно вскочил с места.

— Аура дао... похоже на наследие, но какая тираническая мощь. На её фоне я не опаснее перышка.

Патриарх Бушующее пламя тяжело задышал. Произошедшее поставило на уши всех экспертов Солнечной системы. Они поворачивали головы и с трепетом устремляли взор в сторону Марса. Когда волны дао выплеснулись за пределы Солнечной системы в Святой домен еретического дао... это вызывало колебание в естественных и магических законах Бесконечного дао домена. Патриарх секты Девять областей резко переменялся в лице. В двух других доменах все практики Вселенной изумленно повернули головы в сторону далекой Солнечной системы.

— Что это за аура даосской магии... какая мощь!

Выражение лица предтечи Бесконечного клана, который, как некоторые подозревали, был клоном Императора, изменилось. В реке мертвых появилось лицо Чэнь Цинцзы. Он внимательно посмотрел на Солнечную систему.

Снаружи, в настоящем звездном небе, в пустоте парила древняя каменная стела. Камень покрывала сеть трещин! Как вдруг с хрустом на ней появилась еще одна.

Это привлекло внимание могущественных и свирепых духов. Множество пар глаз теперь наблюдали за каменной стелой. Однако никто не стал приближаться, потому что неподалеку от неё парил древний корабль.

На палубе сидел мужчина средних лет с белоснежными волосами. Казалось, он веками не сводил глаз со стелы. Уголки его губ поползли вверх, пока не получилась улыбка.